

1979, 12 янв.

Операция «бумеранг»

Перед началом театрального сезона не в том, так в другом месте возникает один и тот же вопрос: где взять хорошего главного режиссера? Речь идет не о том, чтобы сменить зарекомендовавшего себя в другом театре руководителя. Речь идет о том, как воспитать нового.

Совершенно очевидно, что искать главного следует среди очередных режиссеров. Но очевидно и другое — не всякий, даже хороший, очередной способен быть хорошим главным. Ведь главный режиссер — это лидер, призванный вести за собой коллектив. Он обязан думать не только о собственных спектаклях, выбирая для себя лучшие пьесы и лучших исполнителей, но и заботиться о полноценной, интересной работе своих коллег, находящихся под его началом. Еще он должен быть настоящим коллекционером: иначе разве собрать ему хорошую труппу? И правоведом, и организатором, знающим досконально работу цехов. Наконец, а может быть, в первую очередь, обладать подлинной культурой, быть широко образованным, интеллигентным человеком.

Где взять такого? Некоторые из этих качеств дарует нам природа, хотя они все равно нуждаются в шлифовке. Другие воспитываются в процессе жизни, ею же и проверяются на практике.

Нельзя сказать, что вопрос подготовки главных режиссеров возник только сейчас. Впервые он встал во всей остроте в начале 50-х годов, когда возобновили свою деятельность почти все довоенные театры. И тут оказалось, что во многих городах не хватает не только главных, но и очередных режиссеров. О качестве думать тогда не приходилось. И о том, кто поставит спектакль завтра, — тоже. Нужно было срочно решать, кто это сделает сегодня. И я полностью разделяю актуальность этой проблемы в нынешних условиях, пострадавшую В. Сахновским-Панкеевым. (Статья «Кто поставит спектакль завтра?» — «Советская культура», № 79).

Чтобы хоть как-то покрыть режиссерский дефицит, тогда было принято решение открыть в Москве при ГИТИСе одногодичные Высшие режиссерские курсы. Почти одновременно признано было целесообразным утвердить при наиболее выдающихся режиссерах стажерские группы. В ту пору, вероятно, это был единственный выход. Но неизбежная погоня за количеством привела постепенно к перепроизводству режиссеров, если даже не к девальвации самой профессии.

В 1976 году Высшие режиссерские курсы переименовали в Высшие театральные. Но сам процесс подготовки будущих руководителей от этой перемены названия мало в чем изменился. Как и прежде, процесс обучения сводится к посещению лекций. Прежде, когда на курсы принимались люди без высшего образования, им приходилось за год осваивать (в сокращенном, разумеется, виде) пятилетний курс вуза. Сейчас слушателей, поскольку они все с высшим театральным образованием, знакомят главным образом с тем, чего они не изучали в свое время в ГИТИСе. Замечу попутно, что программа и учебный план не так уж безупречны.

Через десять месяцев слушатели получают направление для постановки дипломного спектакля, после чего им вручают и сам диплом. За годы своего существования курсы окончили 493 человека, из них режиссеров драмы и тюзов — 204. Курсы постепенно стали готовить режиссеров эстрады и массовых празднеств, музыкальных и кукольных театров, административных работников и даже... драматургов. 113 человек из 204 были назначены главными режиссерами, то есть больше половины выпускников по окончании курсов возглавили театры. Прекрасная статистика! Особенно если учесть, что не на одних только курсах готовится командный резерв современного театра. В полную силу действует еще и институт стажировки. При Министерстве культуры СССР стажировка рассчитана на

два года, при Министерстве культуры РСФСР — на 3 и 6 месяцев.

В отличие от слушателей Высших театральных курсов режиссеры-стажеры Министерства культуры РСФСР избавлены от необходимости посещать лекции. Они поступают в полное распоряжение мастера, который занимается с ними по индивидуальному плану. Все дело в том только, что план этот никем не контролируется. Если мастер в это время сам что-то ставит, стажеры могут присутствовать на репетициях. Стажировка не предполагает итога в виде постановки спектакля, хотя и не исключает такую возможность. В конечном счете многое зависит от мастера, к которому попадает стажер. И от него самого. Прежде стажировка была организована всего при нескольких выдающихся режиссерах. Сейчас в Москве

«КТО ПОСТАВИТ СПЕКТАКЛЬ ЗАВТРА?»

и в Ленинграде почти нет таких режиссеров, у которых не было бы стажеров. А с недавнего времени стажировку открыли и в ряде периферийных городов.

Казалось бы, все хорошо. Найдена великолепная форма усовершенствования режиссеров. Примерно такая же, какая давно существует у врачей и педагогов. Но... Беда в том, что никакой самостоятельной режиссерской деятельностью стажеры в Москве, например, не занимаются. Прикрепление к мастеру и на курсах, и на стажировке до той поры будет носить чисто формальный характер, пока слушатели не получат законного права самостоятельной постановки в профессиональном театре, которым руководит их учитель. Единственный дипломный спектакль, поставленный в другом городе, не в счет, тем более что его принимает не специальная комиссия, не сам мастер, а всего-навсего один человек, который фактически и решает судьбу будущего главного режиссера. Лекции по случайно составленной программе и ни к чему не обязывающее посещение театров — отнюдь не та школа, которая может решить одну из самых важных проблем современного театра. В учебном плане необходимо предусмотреть условия, которые позволили бы максимально проявиться профессиональным и человеческим качествам будущих руководителей театров. Потому что по окончании срока подготовки слушатели весьма часто получают право возглавить театр. (Вспомним цифры статистики!) Следовательно, на сегодняшний день этого нужно только попасть в число счастливых, что, кстати, значительно проще, чем поступить на первый курс режиссерского факультета.

Механика этого дела нередко довольно простая. Почти в каждом драматическом театре к зимним школьным каникулам готовится утренник. Ни главный, ни очередной режиссер, как правило, ставить его не желают, хотя и по финансовым, и по престижным соображениям такой спектакль весьма необходим. Вот тут-то и объявляются актеры-доброхоты из числа будущих выдвиженцев в режиссеры. Раз-другой вырывают они театр, а на третий скажут: пожалуйста, характеристику — направление в Москву, не хочу больше говорить «кушать подано», хочу повышать свою режиссерскую квалификацию!

О том, что нарисованная мной картина весьма близка к действительности, можно судить по официальной справке о работе Высших режиссерских курсов, где черным по белому написано: «Не менее важной была и остается проблема организации качества набора слушателей.

К сожалению, можно привести немало примеров, когда министерства культуры автономных республик, областные и краевые управления культуры направляют на курсы лиц нетворческих, бесперспективных, не обладающих хорошими деловыми и человеческими качествами.

И в то же время лиц, рекомендуемых на курсы непосредственно Управлением театров, особенно в группу режиссеров драмы, местные органы культуры отпускают неохотно, либо вообще не направляют».

Эта справка была составлена в 1976 году, но, внимательно ознакомившись с приемом в последующие два года, я могу подтвердить: положение не изменилось и в 1978 году. Диву даешься, с какой легкостью выдаются ответственные рекомендации людям, за всю свою жизнь вообще не поставившим самостоятельно ни одного спектакля! И надо отдать должное работникам отдела формирования театральных трупп: им приходится нелегко.

В статье «Режиссер поверяется сценой» Лесь Танюк справедливо сетует на то, что коллоквиум не всегда дает возможность выявить действительно наиболее достойных из числа поступающих в вузы. Даже когда его проводит сам мастер. В состав приемной комиссии Высших театральных курсов входят почти все здравствующие известные режиссеры. Но беда в том, что именно они-то и не присутствуют на самом коллоквиуме, именно они-то и не знакомятся с режиссерской экспликацией, передоверяя все это остальным членам комиссии. Первая встреча мастера со слушателем, таким образом, состоит уже тогда, когда все вопросы решены. Стоит ли после этого удивляться, что количество режиссеров растет непропорционально их качеству? Одни безответственно рекомендуют, другие проявляют полную беспечность, соглашаясь дать свое имя человеку, который потом всю жизнь сможет называть себя учеником уважаемого мастера.

Много лет тому назад я случайно был свидетелем разговора директора театра с одним из таких режиссеров.

— Вы были у нас во вспомосастве, во вспомосастве и останетесь.

— Да, но я ведь учился...

— Видите ли, когда мы давали вам характеристику, вы говорили, что после этих курсов получите назначение в другой город.

— Но по семейным обстоятельствам я пока вынужден был вернуться.

— Прекрасно. Мы же вас не гоним. Работайте, но помните: елки в нашем театре не устраиваются, а доверить вам постановку пьесы я не могу, меня актеры поднимут на смех.

Через год я узнал, что этот режиссер получил свой театр. Правда, не такой большой. Выходит, что он оказался главным режиссером прежде, чем поставил первый в своей жизни спектакль. Затем я встретился с ним в одном из самых крупных городов страны, где он получил назначение в тот самый театр, который когда-то дал ему путевку в жизнь. Операция «бумеранг» завершилась. Но не следует думать, что у истории этой такой уж благополучный финал. Прошло всего три года, и с ним пришлось расстаться. Правда, он успел привести все в такое запустение, что приходится только удивляться, как ему это удалось в столь короткий срок.

Я рассказал об этой подлинной истории, не называя фамилий, по соображениям чисто этического. Может быть, подписывая ныне новые характеристики, кто-нибудь и задумается: а вдруг и с нами такое произойдет? Ведь и в том театре не думали, не гадали, что подобное может случиться...

Министерство культуры РСФСР уже несколько лет добивается, чтобы Высшие театральные курсы стали двухгодичными. Чтобы стипендия была увеличена, чтобы слушатели могли основательно повысить здесь свою профессиональную квалификацию. Давно настало время проявить к этой инициативе серьезный интерес, сделать так, чтобы желаемое наконец совпало с действительностью.

А Высшие театральные курсы пусть превратятся в настоящую стартовую площадку для будущих талантливых руководителей театров, как они и были задуманы в свое время.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.